

на самцах, бывает весной, именно в пору яра, в остальное же время года красивые перья роняются и замѣняются заурядными. А такъ какъ въ силу новаго закона, весенняя охота безусловно будетъ запрещена, то спрашивается: гдѣ возможно будетъ добыть, хотя бы любителю-препаратору для коллекціи чучелъ тѣхъ красавцевъ-самцовъ, которыхъ природа одѣваетъ въ такіе роскошные костюмы лишь весной?

Да, наконецъ, масса чучелъ требуется для зоологическихъ кабинетовъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Я полагаю, что лицамъ, занимающимся препарированіемъ птицъ, слѣдовало бы разрѣшить, хотя бы условно, весеннюю охоту, и, я смѣю думать, что ни одинъ истый охотникъ не позволитъ себѣ злоупотреблять этимъ разрѣшеніемъ и на охотѣ въ весеннее время добыть бы для себя лишь то, что ему нужно для чучелъ, и, главнымъ образомъ, самцовъ.

Разъясненіе по настоящему вопросу желательнее бы услышать изъ устъ многоуважаемаго Николая Васильевича Туркина *).

В. Самарскій.

Г. Камынинъ
1889 г. 22 октября.

Разъясненіе.

(По поводу статей Н. П. Кишенскаго, Е. Д. Артюнова и К. В. Мошнина).

(Окончаніе).

Кромѣ приведеннаго выше, въ защиту кровности Звонка я могу добавить, что, насколько мнѣ извѣстно, Кишенскій дворянскій собакъ не держитъ **), такъ что родиться у него отъ дворянскіхъ собакъ Звонковъ не могъ; съ другой стороны не можетъ быть, чтобы его взяли за исарію щенкомъ изъ деревни — я глубоко

эта утрата была, по его словамъ, для него тѣмъ чувствительнѣе, что гончія его чрезвычайно переродились и онъ рѣшительно не зналъ, съ кѣмъ ему вязать теперь своихъ выжловскъ. Желая помочь его горю, я сообщилъ ему, что привезъ недавно отъ Кишенскаго кровнаго выжлеца, котораго могу одолжить ему для вязки, если онъ найдетъ его для себя подходящимъ. Артюновъ благодарилъ, осмотрѣлъ Звонка и сказалъ, что онъ можетъ ему пригодиться. Лѣтомъ прошлаго года Евг. Дм. сообщалъ мнѣ, что онъ посылалъ Кишенскому письмо съ просьбою увѣдомить его, не можетъ ли онъ продать взрослога выжлеца для замѣны Набата и что Кишенскій отвѣчалъ на это, что подходящий выжлецъ у него есть, но только онъ съ порочнымъ хвостомъ. Цѣну за него онъ назначилъ при этомъ 150 рублей. Артюновъ находилъ, что такіе деньги за порочную собаку платить не стоитъ, въ чемъ я съ нимъ не могъ не согласиться, тѣмъ болѣе, что видѣлъ въ Охотничьемъ этого самаго выжлеца, хвостъ котораго по своему уродству далеко оставалъ за собою ногу Звонка. Не доставъ производителя у Кишенскаго, Артюновъ рѣшилъ употребить съ этою цѣлью Звонка и осенью увезъ его къ себѣ въ Троицкое.

Повторяю—давалъ я Звонка Артюнову исключительно изъ желанія помочь товарищу въ бѣдѣ, а не изъ за какихъ, нибудь другихъ видовъ, поэтому о дѣлѣ щенятъ или о вознагражденіи за вязку, я съ нимъ не говорилъ ни слова *).

Публикація о продажѣ этихъ щенятъ была для меня дѣйствительно сюрпризомъ, такъ какъ Артюновъ ничего не говорилъ мнѣ о томъ, что собирается пустить часть приплода нынѣшняго года въ продажу и я узналъ объ этомъ только изъ Охотн. Газ.

Предостереженіе Кишенскаго, противъ котораго я имѣлъ столько опровергавшихъ его данныхъ, конечно, должно было и на меня подѣйствовать чрезвычайно несприятно, тѣмъ болѣе, что я не зналъ, какое найти ему объясненіе. Преположить теперь я могу только одно, что Кишенскій, вѣроятно, ошибся, смѣшавъ Звонка съ какою-нибудь другою собакой, иначе зачѣмъ бы ему сочинять происхожденіе Звонка отъ дворянскіхъ, когда онъ могъ просто объявить, что считаетъ выжлеца, отъ котораго Артюновъ продаетъ щенковъ за кровныхъ его Кишенскихъ гончихъ, собакой порочной и вслѣдствіе этого плохимъ производителемъ, почему онъ, Кишенскій, снимаетъ съ себя всякую ответственность за его потомствѣ. Про-

дозрѣваю не про Затѣйку ли говорилъ Кишенскій, когда спрашивалъ „можно ли мнѣ дарить такую дрянъ, за которую можно итѣ и обидѣться.“ Съ тѣхъ поръ какъ Звонковъ попалъ ко мнѣ, онъ развился, сложился и окрѣпъ. Врядъ ли можно назвать теперь тѣдешнымъ выжлеца вершковъ 14 ростомъ, при ребрѣ болѣе чѣмъ на вершокъ спущенномъ ниже локотковъ. Несомнѣнно, кромѣ порочной ноги Звонковъ имѣетъ и нѣкоторые другіе недостатки, но въ общемъ, я всегда готовъ утверждать, что онъ представляетъ изъ себя типичную русскую гончую. Доказывать это на бумагѣ я не стану: чтобы спорить о собакѣ надо имѣть ее передъ глазами или отлично ее знать *), поэтому гораздо лучше оставить этотъ вопросъ до выставки—благо она у насъ не за горами. Я приведу на нее Звонка и увидимъ, много ли найдетъ авторитетовъ, которые съ пераго взгляда опредѣлятъ и потомъ докажутъ примѣсь въ немъ не гончей крови.

Продажа Е. Д. Артюновымъ щенятъ отъ Дулки и Звонка не имѣетъ ничего общаго ни съ демонстраціей противъ гончихъ Кишенскаго, они съ убѣжденіемъ, что этотъ помѣть никуда не годенъ; причина ея чрезвычайно проста и понятна: Евг. Дм. большой педантъ относительно масти гончихъ,—кромѣ чепрачныхъ онъ никакихъ другихъ не держитъ, а такъ какъ въ помѣтахъ отъ Звонка было значительное количество щенятъ бѣлоногихъ или въ загривкахъ—мастей которыхъ Артюновъ не терпитъ, то чтобы не уничтожать хорошихъ щенковъ, онъ пустилъ ихъ въ продажу, зная, что многіе охотники наоборотъ ищутъ собакъ съ бѣлыми отбѣтками.

Могу увѣрить также уважаемаго Конст. Вл., что Артюновъ не зналъ, что Звонковъ, щенки отъ котораго у него продаются подъ фирмой „полнокровныхъ“ Кишенскаго, былъ этимъ послѣднимъ обреченъ, какъ никуда негодный, на уничтоженіе, по той простой причинѣ, что сообщать ему этого я не могъ: дѣйствительно случайность (краснота кожи) доставила Звонка въ мои руки, но, не будь ея, Звонку ничто бы и не угрожало и онъ, дождавшись своего покупателя, отпавился бы только можетъ быть не въ Москву, а въ какой нибудь другой уголокъ Россіи.

Варилу г. Матова я тоже не выдаю, но судить о немъ по тѣмъ двумъ смѣлкамъ, которые были выставлены С. А. Баньковскимъ на послѣдней выставкѣ, никакъ не рѣшусь. Собаки эти совершенно неподходятъ къ названію „лучшихъ, оставляемыхъ для себя на племя“, которое даетъ имъ Мошнинъ. За исклю-

образомъ, самцовъ.

Разъясненіе по настоящему вопросу желательнѣе бы услышать изъ устъ многоуважаемаго Николая Васильевича Туркина *).
В. Самарскій.

Г. Камышинъ
1889 г. 22 октября.

Разъясненіе.

(По поводу статей Н. П. Кишенскаго, Е. Д. Артынова и К. В. Мошнина).

(Окончаніе).

Кромѣ приведеннаго выше, въ защиту кровности Звонка я могу добавить, что, насколько мнѣ извѣстно, Кишенскій дворянскіе собакъ не держитъ **), такъ что родиться у него отъ дворянскіе суки Звонковъ не могъ; съ другой стороны не можетъ быть, чтобы его взяли на псарню щенкомъ изъ деревни — я глубоко убѣжденъ, что такихъ порядковъ въ Охотничьемъ не существуетъ и что дворянскіе на псарнѣ тамъ не рождать. Думаю также, что и Тетюхинъ не посмѣлъ бы привести Звонка изъ деревни, какъ бы онъ тамъ ни гонялся, — будь онъ ублюдокъ отъ какой нибудь Вязетки.

Но, безспорно, лучшимъ доказательствомъ чистоты крови Звонка, могутъ служить взятые отъ него пометы: въ нихъ изъ довольно большого количества щенятъ не было ни одного, сколько нибудь не гончаго по виду или по масти; пометъ отъ Дубки на мой взглядъ далеко не плохъ, въ немъ около половины щенковъ вышли чепрачные въ загривкахъ, т. е. любимой масти Кишенскаго.

Въ производителя къ Е. Д. Артынову Звонковъ попалъ тоже случайно и вотъ при какихъ обстоятельствахъ. Скоро послѣ моего пріѣзда въ Москву, ко мнѣ зашелъ Артыновъ. Онъ разсказалъ мнѣ между прочимъ о своемъ несчастіи — потерѣ купленнаго имъ у Кишенскаго въ производителя выжлеца Набата, околѣвшаго у него весною безъ всякой особенной причины.

*) Разъясненіе Н. В. Туркина будетъ помѣщено въ слѣдующемъ № „Ох. Газ.“. Ред.

**) Правда, въ Охотничьемъ была пара овчарокъ, но нечего и доказывать, что въ Звонкѣ нѣтъ ни капли ихъ крови — слишкомъ очевидна эта примѣсь своему брудастостю, которой нѣтъ и признака ни въ немъ самомъ, ни въ его потомствѣ.

тѣмъ изъ желанія помочь товарищу въ бѣдѣ, а не изъ за какихъ нибудь другихъ видовъ, поэтому о дѣлѣ щенятъ или о вознагражденіи за вавку, а съ нимъ не говорилъ ни слова *).

Публикація о продажѣ этихъ щенятъ была для меня дѣйствительно сюрпризомъ, такъ какъ Артыновъ ничего не говорилъ мнѣ о томъ, что собирается пустить часть приплода выѣшняго года въ продажу и я узналъ объ этомъ только изъ Охотн. Газ.

Предостереженіе Кишенскаго, противъ котораго я имѣлъ столько опровергавшихъ его данныхъ, конечно, должно было и на меня подѣйствовать чрезвычайнѣе неприятно, тѣмъ болѣе, что я не зналъ, какое найти ему объясненіе. Предположить теперь я могу только одно, что Кишенскій, вѣроятно, ошибся, смѣшавъ Звонка съ какой-нибудь другой собакой, иначе зачѣмъ бы ему сочинять происхожденіе Звонка отъ дворянскіе, когда онъ могъ просто объявить, что считаетъ выжлеца, отъ котораго Артыновъ продаетъ щенковъ за кровныхъ его Кишенскихъ гончихъ, собакой порочной и вслѣдствіе этого плохимъ производителемъ, почему онъ, Кишенскій, снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность въ его потомствѣ. Противъ заявленія въ такой формѣ, трудно было бы найти какое-нибудь возраженіе, такъ какъ Кишенскій имѣлъ полное право его сдѣлать, разъ онъ находилъ, что продаваемые Артыновымъ щенки могутъ испортить репутацію его гончихъ. Опровергнуть это заявленіе Артыновъ могъ бы не иначе какъ на выставкѣ, показавъ на ней такихъ щенковъ отъ Звонка, которые бы дѣйствительно доказали, что мнѣніе Кишенскаго о Звонкѣ ошибочно.

Теперь я останавливаюсь на нѣкоторыхъ мѣстахъ статьи моего уважаемаго друга К. В. Мошнина, съ которыми я во многомъ не могу согласиться.

Напрасно онъ такъ щедро награждаетъ Звонка такими кличками какъ *калѣчъ*, *дрянь* и т. п. Не днахъ изъ разговора съ нимъ я убѣдился, что Звонка онъ почти не помнитъ, а судить по толико что перегодовавшему, заморенному, несло жившемуся щенку о томъ, что изъ него выйдетъ впоследствии — крайне трудно и, въ этомъ ошибиться можетъ рѣшительно всякій. На псарнѣ у Кишенскаго Звонковъ проигрывалъ главнымъ образомъ, благодаря своей худобѣ, которая, конечно, бросалась въ глаза въ сравненіи съ зажирѣвшими за зиму гончими Кишенскаго; тѣмъ не менѣе я по-

*) Лѣтомъ этого года Артыновъ спросилъ меня, не желаю ли я взять себѣ щенковъ отъ Звонка. По его предложенію, я выбралъ себѣ пару чепрачныхъ въ бѣлыхъ загривкахъ кобелька отъ его Задорки и суку отъ Дубки.

въ пометахъ отъ Звонка было значительное количество щенятъ бѣлопыхъ или въ загривкахъ — мастей которыхъ Артыновъ не терпитъ, то чтобы не уничтожать хорошихъ щенковъ, онъ пустилъ ихъ въ продажу, зная, что многіе охотники наоборотъ ищутъ собакъ съ бѣлыми бѣлѣтинами.

Могу увѣрить также уважаемаго Конст. Вл., что Артыновъ не зналъ, „что Звонковъ, щенки отъ котораго у него продаются подъ фирмой „полнокровныхъ“ Кишенскаго, былъ этимъ послѣднимъ обреченъ, какъ нигде негодный, на уничтоженіе“, по той простой причинѣ, что сообщить ему этого я не могъ: дѣйствительно случайность (краснота кожи) доставила Звонка въ мои руки, но, ве будь ея, Звонку ничто бы и не угрожало и онъ, дождавшись своего покупателя, отправился бы только можетъ быть не въ Москву, а въ какой нибудь другой уголокъ Россіи.

Варилу г. Матова я тоже не видалъ, но судить о немъ по тѣмъ двумъ смичкамъ, которые были выставлены С. А. Баньковскимъ на послѣдней выставкѣ, никакъ не рѣшусь. Собаки эти совершенно неподходятъ къ названію „лучшихъ, оставляемыхъ для себя на племя“, которое даетъ имъ Мошнинъ. За исключеніемъ можетъ быть Набатъ — любимцы С. А., всѣ онъ всегда предназначались для продажи и на выставку были приведены главнымъ образомъ для того, чтобы легче найти себѣ покупателя. Лучшая изъ этихъ четырехъ, выжловки Заливка, была уже до этого продана г. Ш., но потомъ возвращена имъ обратно. На выставку попали именно эти собаки, а не какіе-нибудь другія изъ 5 смичковъ присланныхъ въ Москву, совершенно случайно, такъ какъ вопросъ этотъ рѣшалъ псарь — простой мужикъ, ни бельмеса къ тому же въ гончихъ не понимающій. Врядъ ли кто-нибудь другой рѣшилъ бы выставить обѣихъ выжловокъ въ послѣднемъ періодѣ ценности и подобрать къ нимъ смичковъ, наименѣе подходящихъ выжлецовъ. За послѣднее время мнѣ неоднократно приходилось слышать, что С. А. Баньковский кончаетъ охоту и распродаетъ своихъ гончихъ, поэтому собакъ „лучшихъ, оставляемыхъ для себя на племя“ у него даже быть не можетъ. При продажѣ это лучшіе собаки конечно были куплены первыми и вотъ почему о Варилѣ г. Матова не только нельзя сказать, что онъ долженъ быть плохъ оттого, что ранѣе продалъ, но это, на мой взглядъ, можетъ быть даже служить ему нѣкоторой рекомендаціей.

Заключивая настоящую статью, я долженъ замѣ-

*) Чего не могутъ имѣть тѣ, кто вздумалъ бы оспаривать мои слова.

тять, что ей уже давно пора бы появиться. Извиняюсь перед читателями за свою неаккуратность, но в такую чудную осень как нынѣшняя, когда охота постоянно на умѣ, мнѣ, признаюсь, было не до писанія.

Москва
20 Октября.

А. Ф. Фиргуфъ.

Оригинальный дупель.

15 Августа с. г., охотясь по бекасамъ, я убилъ дупеля свѣтло-песочнаго цвѣта, ноги свѣтло-желтыя, клювъ тоже желтый, но потемнѣе цвѣта ногъ, глаза свѣтло-желтыя. Дупель мною былъ посланъ къ г. Бланкъ, для набивки чучела.

Я. А. Турасиговъ.

г. Шуя.

Вопрось *).

Покорно прошу уважаемаго Н. В. Туркина дать свой отвѣтъ на слѣдующіе два вопроса: 1) Имѣетъ ли право владѣлец смежной дачи ловить гончихъ перешедшихъ за звѣремъ къ нему, а также не пускать добъзачаго заѣхать въ его лѣсъ, сбить со слѣда собакъ и перевести въ свой лѣсъ; 2) Принадлежитъ ли звѣрь травленный и задержанный на нашей землѣ, но положенный на его, мнѣ или ему (сосѣду). Для поясненія приведу фактъ случившійся со мною немного времени назадъ. Я травилъ козу, шедшую изъ нашего лѣса, собака достала ее только на канавѣ, отдѣляющей нашъ лѣсъ отъ сосѣда, поймавъ за ляшку и собака и коза полетѣли въ канаву, причемъ коза успѣла выкарабкаться и была ужъ окончательно положена, перемѣстившейся въ шиворотъ собакой, буквально въ трехъ аршин. отъ границы. Бывшій неподалеку лѣсникъ сосѣда бросился, сталъ бить собаку и тащить козу, говоря: «це наша коза въ нашимъ лісі взяла». Я и еще одинъ охотникъ, не убѣжденные подобнымъ доводомъ взяли козу за ноги и перетянули на свою землю. Черезъ нѣсколько времени послѣ вышеописаннаго, на насъ владѣльцемъ смежной дачи, княземъ Л. Д., была подана жалоба мировому за самовольную охоту и самоуправство. Найдеть - ли Н. В. здѣсь то и другое?

Н. М. Паншинъ.

Вопрось *).

Можно-ли преслѣдовать, какъ за самовольную охоту, лицъ, производившихъ охоту на звѣрей въ то время, какъ звѣри эти переплывали рѣку, оба берега которой арендованы для охоты постороннимъ для тѣхъ лицъ обществомъ?

Письмо въ Редакцію.

Такъ какъ очень многіе охотники инте-

пропажею двухъ хорошихъ собакъ: «Вискоунтесъ» и «Фреда офъ Браунфельсъ», то спѣшу сообщить, что 27 Октября «Вискоунтесъ» мною найдена въ 60 верстахъ отъ меня, близъ города Можайска, у мужика, къ которому она пришла, кажется, 24 числа сама. Относительно же «Фреда» были слухи, что его видѣли въ той же мѣстности, но до сихъ поръ онъ еще не отысканъ, хотя очень энергичные поиски продолжаются и теперь.

Что касается причины исчезновенія собакъ изъ имѣнія, то такъ какъ она еще не выяснена, то и сказать о ней ничего положительнаго нельзя. Конечно, первымъ явилось предположеніе о похищеніи. Оно теперь нѣсколько поколеблено тѣмъ, что «Вискоунтесъ» сама пришла къ мужику; но она пришла къ нему безъ ошейника, который на ней былъ, и очень возможно, что или она одна вырвалась у похитителей дорогою, или эти похитители, отойдя нѣсколько десятковъ верстъ, сами пустили обѣихъ собакъ, когда услышали, что во всѣ стороны разосланы гонцы и заявлено во всѣ волости и большинство [уѣздныхъ] полицейскихъ управленій. Отвести и затѣмъ пустить собакъ могли и просто какіе нибудь прохожіе шутники.

Такъ какъ вопросъ о томъ, уведены - ли собаки, или просто отбѣжали въ лѣсъ, отстоящій отъ моего дома на 200—300 сажень и потомъ заблудились, конечно, интересенъ не для меня одного, то если онъ будетъ выясненъ, я непременно сообщу о томъ въ «Охотничьей Газетѣ».

Евгеній Артыновъ.

Изъ газетъ.

Кендырь въ рыболовныхъ снастяхъ. На бывшей прошедшею зимою въ С.-Петербургѣ выставкѣ рыболовства съ Аму-Дарья были привезены однимъ тамошнимъ рыбопромышленникомъ плавная сѣти изъ мѣстной пряжи, а также самая пряжа и растеніе, изъ котораго выдѣлывается она.

Пряжа эта, какъ могли лично убѣдиться наши казаки на выставкѣ, отличается замѣчательною крѣпостью, и, благодаря этому, ее предпочитаютъ употреблять для вязки плавныхъ сѣтей, какъ наши «уходцы», такъ и всѣ другіе мѣстные рыболовы. Растеніе, изъ котораго изготовляется эта пряжа, — по мѣстному названію «Кендырь» или турка, — растетъ въ дикомъ состояніи въ низовьяхъ Аму и Сыръ-Дарья, и туземцы — каракалпаки — издавна употребляютъ его волокно на изготовленіе веревокъ. Предпримчивые русскіе рыбопромышленники сдѣлали опыты изготовленія изъ волокна того-же растенія пряжи для сѣтей; опыты показали, что пряжа изъ кендыря значительно крѣпче и прочнѣе къ водѣ сравнительно съ русской конопляной, а тѣмъ болѣе льняной: плавная сѣть изъ турковой пряжи на Аму-Дарьѣ выдерживаетъ двѣ дороги, а конопляная у нашихъ казаковъ и одну дорогу не выносить безъ частыхъ

обработывать волокно, не ручнымъ способомъ не въ точное для всѣхъ рыболововъ русская пряжа еще находится Аму-Дарьѣ. Въ текущемъ году кендырнаго волокна было доставлено обществомъ пенъковаго произведенія машиннымъ путемъ, и получившаяся пряжа оказалась превосходной.

На мѣстѣ въ Туркестанѣ плавная сѣть стоитъ руб. по 8 за пудъ, а каки берутъ по 10 р. съ пуда съ другими мелкими расходами жи на мѣстѣ обходится 22 руб. русской, которая на Аму-Дарьѣ пудъ.

Полезно было-бы принесть нашихъ рыболовствахъ, — это бы расходы по сбору на мѣстѣ испробовать эту новую сѣть, но будетъ сдѣлать предстоящему начальству пришло.

Если окажется, что пряжа тѣло значительно превосходитъ конопляную, то будетъ испробована въ предѣлахъ войсковой сѣти, можно было здѣсь на мѣстѣ пряжу для нашихъ рыболовствъ уже выписаны изъ Туркестана.

Весьма интересно, что растеніе у насъ близъ устьевъ Урала, чѣмъ можно судить потому, что его розыскали. Съ виду оно конопель, достигаетъ выше чѣмъ сточки у него узкіе и мелкіе тоже мелкіе, въ видѣ конопли въ Маѣ и Іюнѣ; въ стеблѣхъ сокъ.

Желательно было бы, чтобы маемъ войсковымъ начальствомъ сдѣлали испытанія туркестанскія въ томъ краѣ родственника, славя при случаѣ этой пряжи одну плавную сѣть и испробовать въ Уралѣ. И можнѣе отъ «чужихъ» больше испробовать сѣти изъ Туркестана со словъ мѣстныхъ рыбопромышленниковъ сѣтей въолнѣ пригодились пряжа изъ кендыря, какъ всякой порчѣ, будетъ сильнѣе бѣлой каспійской «чужей». Во всякомъ случаѣ только здѣсь на мѣстѣ могутъ дать то, выгоднѣе-ли будетъ замѣнить турковой.

Бѣловѣжская пуца. Благому Бѣловѣжскому пуцѣ, въ Андреевскому, вымирающая земля породе зубровъ, неминой (головы около 200) можетъ быть спасена отъ этого чрезвычайно рѣдкаго въ Бѣловѣжской пуцѣ употребленія и браконьерства, ставшихъ тогда условіемъ знаменитая пуца. Теперь дѣло пошло на дѣйствительную охрану. всемъ земномъ шарѣ зубры сѣи и исключительно въ Бѣловѣжскомъ. Содержаніе животныхъ въ скомъ саду. 17-го іюля изъ